

**Конференции, семинары,
круглые столы**

**СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ В РОССИИ:
ТРАДИЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ
К выходу российского номера французского журнала
«Revue philosophique de la France et de l'étranger»**

И.И. МЮРБЕРГ

31 мая этого года в Москве, в Институте философии РАН состоялся российско-французский семинар, посвященный выходу в свет специального «российского» номера французского журнала «Revue philosophique de la France et de l'étranger», известного как старейшее и наиболее уважаемое философское периодическое издание современной Франции. Заметим, что и публикация, и приуроченный к ней семинар относятся к числу весьма нечастых в постперестроечный период «официальных» изъявлений интереса интеллектуалов Запада к развитию философской мысли в России. Инициатором как первого, так и второго события явился лично Ивон Брес, почетный профессор университета Париж-7 (самого философского, по мнению многих, из сегодняшних университетов Парижа), бессменный главный редактор «Revue philosophique de la France et de l'étranger» с 1972 г.

Сделанный журналом шаг навстречу новой русской философии в определенном смысле явил собой уникальное событие в жизни российского интеллектуального сообщества – событие, воспринятое философами даже с некоторой растерянностью. Такая реакция не стала неожиданностью для организаторов семинара с российской стороны, так как уже во время подготовки выпуска в стиле статей, составивших номер, обнаружился определенный дефицит саморефлексии, столь необходимой в случае, когда то или иное конкретное исследование используется для описания чего-то более общего – такого, как новое направление или новый этап в развитии российской философии в XXI в. Семинар, ставший первым опытом публичной саморепрезентации отечественной философской мысли выявил отсутствие отчетливого представления о сегодняшней идентичности российской философии.

Первой на эту проблему обратила внимание участников семинара *Н.С. Автономова*, выполнявшая на всем протяжении подготовки номера функцию главного посредника между профессором Бресом и авторами статей. В сделанном ею кратком, но ярком введении фигура Ивона Бреса была представлена собравшимся не только в качестве главного лица «Revue philosophique de la France et de l'étranger», но и в качестве «великого педагога Франции», однокашника Фуко, автора многих книг. Говоря о вышедшем «русском» номере, она указала на экспериментальный характер этого начинания и «повинилась» перед коллегами в том, что для нее, как и для других составителей, практически нереализованным осталось такое важное намерение, как обеспечение репрезентативности данного

собрания статей. Применительно к формату небольшого журнала, каким является «Revue philosophique», попытка отразить в одном номере все ипостаси философской мысли в нашей стране оказалась равнозначной стремлению объять необъятное. Поэтому вышедший номер (как, впрочем, и любой другой на его месте) вызывает у читателя вопросы относительно принципов отбора авторов и направлений.

Вступительное слово проф. **И. Бреса** было посвящено рассказу о замысле, побудившем его как главного редактора философского журнала обратить взоры в сторону сегодняшней России. Настоящий номер является вторым (после «японского») опытом ознакомления французских интеллектуалов с авторами из стран, философская мысль которых должна, по его мнению, привлечь читателей своей непознанностью. Говоря это, Брес подчеркнул, что и сам он примыкает к числу людей, удовлетворяющих таким образом собственный интеллектуальный аппетит: и он, будучи «неофитом» в области русской философии, нуждался в деятельном участии русской стороны и теперь рад случаю поблагодарить за сотрудничество русских коллег (в первую очередь, Н.С. Автономову, которой при отборе статей пришлось забыть о собственных философских интересах во имя общего дела).

В роли основных докладчиков семинара выступили академики **В.А. Лекторский** и **А.А. Гусейнов**. Надо сказать, что этот стихийно сложившийся тандем ведущих представителей отечественной философии удачно предвосхитил структуру дальнейшего обсуждения, предложив дискуссионкам два разных (но, как оказалось, одинаково плодотворных) подхода к описанию современной российской философии.

Исследование **В.А. Лекторским** концепции конструктивного реализма в эпистемологии и когнитивных науках (его статья на эту тему включена в «русский номер») содержит весьма оптимистичную оценку перспектив развития современной отечественной философии, повлиявшую на общий тон выступления Лекторского. В частности, им было высказано предположение о появлении на данном этапе развития теории конструктивного реализма возможности соединения реалистической установки в эпистемологии с определенным образом интерпретированным социальным конструктивизмом. Известно, что позитивный исследовательский настрой может плодотворно влиять на представителей сопредельных дисциплин; позиция академика Лекторского задала тон в разговоре о развитии других философов направлений. Исследовательский оптимизм Лекторского был подхвачен более молодыми участниками обсуждения. Так, **Е.О. Труфанова** выразила мнение, что отечественные философы находятся сегодня в хорошей ситуации. С момента распада СССР у отечественных исследователей началась аллергия на марксизм. Позже выделились два основных направления, занявших ту философскую нишу, в которой ранее марксизм царил безраздельно. Это произошло благодаря восприятию англо-американской традиции (аналитической философии, социологии научного знания, философии сознания, философии науки) в эпистемологии и философии науки и, одновременно, во французской философии (структурализма, постструктурализма, постмодернизма), в сфере философской антропологии. Многие отечественные ученые, в

том числе молодые, работали и работают в этих направлениях. Например, аналитическая философия исследуется и в Москве, и в Томске, и в Екатеринбурге. Одновременно намечается ослабление внешних влияний: общий стиль может сохраняться, но его начинают прилагать уже к новым проблемам. Таким образом, отечественная философия проходит стадию простого знакомства с западным классическим наследием и современными работами: мы уже можем вставать над ними и создавать свои собственные концепции, разрабатывать интересующую нас проблематику. Позитивную оценку сегодняшнего этапа развития отечественной философии отчасти разделил *И.А. Ерохов*, представлявший на семинаре политическую философию. Ерохов указал на наличие в социально-политической жизни России проблем общецивилизационного масштаба, бросающих серьезный вызов интеллектуальному сообществу страны. Ерохов подчеркнул, что современная российская ситуация «содержит запрос на философию». В этом смысле у отечественной политической теории прекрасные перспективы. В то же время именно наличие глобальных по своему характеру проблем заставляет решительно выступать против национализации облика современной философии путем «возрождения призрака русской философии». Подобный подход, по убеждению Ерохова, имеет своей идейной опорой дистинкцию «свой — чужой», последняя уместна лишь на поле брани; предназначение же философии и, в частности, политической философии — помогать строить мир без разделения на своих и чужих. «Если наших философов, как я утверждаю, в мире признают равными, то отечественный анализ деградации политической реальности оказывается не только узкой проблемой России. Ведь и политическую власть в России иностранные государства признают как равную, заключают с ней договора, союзы, т.е. разделяют «политический» труд. Значит, глухота к вопросам свободы, права, политической нравственности — это всеобщая проблема».

Академик *А.А. Гусейнов*, принявший альтернативную стратегию ведения семинара, построил свое выступление в провокативном ключе, это позволило ему заметно всколыхнуть аудиторию, в частности, донести до участников обсуждения всю остроту вопроса о сосуществовании национальных философий в контексте не всегда дружелюбных культур и соответствующих им идеологий. Академик привел пример из собственной жизни, вспомнив, что не так давно ему уже доводилось задавать вопрос о том, почему на Западе российская философия малоизвестна. Вопрос был адресован профессору из Оксфорда Р. Суинберну во время посещения им Института философии РАН. Последовавшее объяснение Суинберна заключалось в том, что западных коллег в первую очередь интересует не то, чем занимаются российские философы, а, скорее, позиции и исследования российских философов по тем проблемам, которые интересуют западных философов. Некоторые участники семинара были откровенно возмущены таким отношением представителей философского мейнстрима к «иной» философии, они поспешили оценить его как неприемлемое.

С подобной оценкой не могли согласиться другие дискуссионцы, в первую очередь, те, кто в силу особенностей личной биографии обладает

способностью разделять ментальность обеих сторон: *А.Я. Берелович* (ему, как известно, удается плодотворно работать одновременно во Франции и в России; ему же принадлежит первый опыт сравнительного культурологического анализа проблемы идентичности во Франции и в России) указал на таких теоретиков, как Р.О. Якобсон, идеи которого не перестают приковывать к себе внимание интеллектуалов Запада.

Разгоревшаяся дискуссия выявила широкий разброс точек зрения, по мере ее развития настрой на противостояние постепенно уступил место позициям самокритики и поиска причин слишком слабого, по мнению ряда выступавших, интереса в мире к русской философии. Так, *В.М. Межуев* подчеркнул, что за проблемой недостаточной известности на Западе отечественной философии в наши дни кроется более фундаментальная проблема — не востребованность философии внутри самой России. Одну из культурно-исторических причин этой не востребованности Межуев видит в культивировавшейся в Советском Союзе на протяжении десятилетий практике активного скрещивания собственно философии с разного рода естественнонаучными дисциплинами и темами. Этот уродливый перекося не мог не сказаться на особенностях российской философии XXI в. Если раньше боевым кличем официальной советской философии было: «Физик, остерегайся метафизики!», то сегодняшние тенденции развития философии можно резюмировать противоположным по смыслу призывом: «Метафизик, остерегайся физики!» Мысль Межуева продолжили другие участники, указавшие на то, что сегодняшние практики изучения мозга, как правило, начинаются с убеждения, что феномен сознания ясен; но все исследования, исходящие из этой посылки, обречены рано или поздно разбиваться о традиционный философский вопрос: «Что такое сознание?» И.А. Ерохов (он выступал одним из последних) постарался подвести черту под доводами сторон, предложив свой вариант взвешенной позиции по проблеме, поставленной академиком Гусейновым. Он оценил сказанное иностранным профессором как разговор в духе партнерства: предложение разделить свой интеллектуальный труд с философами из России выглядит деловой констатацией признания равенства и компетентности, совсем не похожей на неискренние похвалы, характерные для периода взаимного отчуждения.

Это резюме интересно тем, что в нем нашла отражение столь востребованная сегодня тема поиска идентичности (в нашем случае, коллективной идентичности российских философов), эта тема неявно присутствовала на протяжении всего обсуждения в качестве некоей объединяющей мотивации. Остается только сожалеть о том, что на сегодняшний день среди российских философов не оказалось никого, кто смог бы адекватно и полно тематизировать эту весьма отчетливую тенденцию. Вместе с тем нельзя не признать, что именно на проблему дефицита идентичности указывает выраженное многими чувство неудовлетворенности представленной в журнале картиной российской философии. Это заставляет нас вернуться к началу: к теме неосуществленного намерения составителей первого «русского» номера «*Revue philosophique*» обеспечить репрезентативную картину сегодняшней философии, переросшее в сожаление о неосуществленности «проекта идентичности». Нельзя не вспомнить об-

разное выступление *В.Н. Поруса*, посетовавшего на то, что номер составлен «методом замочной скважины»: читатели получают возможность не столько обозреть панораму, сколько «подглядывать» за тем немногим, что позволили им подсмотреть составители. Большой прозаичностью и конкретикой отличались претензии к номеру *А.Т. Бикбова*: в статьях практически отсутствует обширный ссыльно-справочный аппарат, наличие которого (согласно канонам западных изданий) воспринимается как необходимая информация о круге источников, использованных автором при написании собственной работы. Все так. Но в рассматриваемом нами случае строгое следование издательским канонам на деле означало бы радикальное сокращение числа включенных в номер авторов (статьи и так пришлось подвергать неоднократному сокращению); между тем каждое из представленных в журнале русских имен, согласно изначальному замыслу, призвано было персонифицировать целую философскую дисциплину или даже несколько дисциплин! Возникает порочный круг: стремление обеспечить репрезентативность издания путем соблюдения формальных канонов «приглашающей стороны», могло окончательно исказить идею выпуска, сведя содержание «русского» номера к двум-трем публикациям! В принципе, составители готовы были пойти и на такой шаг, имей они на тот момент решение издателей о подготовке серии «русских» номеров, последовательно освещающих содержание изучаемых в современной России философских дисциплин. Фактически же номер составлялся как единственный выпуск журнала, посвященный российской философии в описании самих российских философов.

Профессор Брес в своем заключительном выступлении высоко оценил состоявшееся обсуждение, которое, подчеркнул он, позволило ему увидеть в российской философии многое из того, что ранее оставалось сокрытым. Он с радостью сообщил о планах продления первого опыта раскрытия философской идентичности России – в виде дополнительного «русского» номера (в числе его возможных авторов были названы имена А.Я. Доброхотова, С.С. Хоружего, Л.А. Гоготшвили). В ответном слове академик Гусейнов поблагодарил французских гостей и выразил общее мнение присутствующих о важности и ценности такого рода встреч. Он предложил свое содействие в продолжении начатой практики творческих контактов с французской стороной.